

А. В. Каменец

ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА**

2-е издание, исправленное и дополненное

Рекомендовано Учебно–методическим отделом высшего образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ▪ Юрайт ▪ 2019

УДК 32(075.8)
ББК 71.4(2)я73
К18

Автор:

Каменец Александр Владленович — профессор, доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор кафедры социологии и философии культуры факультета искусств и социокультурной деятельности Российского государственного социального университета.

Рецензенты:

Селезнева Е. Н. — доктор философских наук, профессор;

Савин Ю. В. — доктор педагогических наук, профессор.

Каменец, А. В.

К18 Основы культурной политики : учеб. пособие для академического бакалавриата / А. В. Каменец. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 180 с. — (Серия : Бакалавр. Академический курс).

ISBN 978-5-534-04936-7

В учебном пособии рассматриваются сущность и основные тенденции государственной культурной политики. В нем представлены концептуальные модели возможного развития и совершенствования государственной культурной политики, основные субъекты и условия обеспечения эффективности государственной культурной политики.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям.

УДК 32(075.8)
ББК 71.4(2)я73

Delphi Law Company

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-04936-7

© Каменец А. В., 2012

© Каменец А. В., 2017, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Предисловие	4
Глава 1. Сущность и основные тенденции государственной культурной политики	11
<i>Темы для обсуждения</i>	24
Глава 2. Развитие социокультурной активности населения как главный ориентир государственной культурной политики ...	25
<i>Темы для обсуждения</i>	44
Глава 3. Потенциал гражданского общества в реализации задач государственной культурной политики	45
<i>Темы для обсуждения</i>	74
Глава 4. Основные концептуальные модели возможного развития и совершенствования государственной культурной политики	75
<i>Темы для обсуждения</i>	114
Глава 5. Критерии и показатели эффективности государственной культурной политики в современных условиях	115
<i>Темы для обсуждения</i>	139
Глава 6. Условия обеспечения эффективности государственной культурной политики.....	140
<i>Темы для обсуждения</i>	154
Глава 7. Культурологические основания оптимизации государственной культурной политики.....	155
<i>Темы для обсуждения</i>	169
Заключение	170
Используемая литература	175
Рекомендуемая литература	180

Предисловие

Решение проблемы эффективности современной культурной политики в значительной мере зависит от развития общественного сектора, обеспечивающего продуктивность социальной и гражданской активности населения. Участие самих граждан в преобразовании нашего общества является также залогом успешности проводимых социально-экономических реформ, его модернизации.

Вместе с тем государственная культурная политика пока еще не стала объектом систематических исследований, ограничен набор учебных изданий по этой теме. Сама же управленческая практика в этой сфере осуществляется преимущественно как процесс административной и финансовой текущей деятельности учреждений и объектов культуры.

Данный профессиональный стереотип связан в первую очередь с пониманием культуры как продукта «цеха» избранных творцов без учета социально-культурных интересов, запросов и гражданской активности различных групп населения. Не принимается во внимание также тот факт, что сами культурные ценности являются общезначимыми, если они являются результатом взаимодействия профессионалов в той или иной культурной деятельности и остальных членов общества. Наконец, сама культура есть, в конечном счете, составляющая образа и качества жизни людей, а ее уровень является показателем и проявлением развитости гражданского общества.

В настоящем издании основное внимание уделено культурной политике как средству решения проблем культуры в качестве отрасли, т.е. обеспечению деятельности учреждений и организаций культуры, решающих общегосударственные социально значимые задачи. Именно в этом контексте преимущественно рассматривается государственная культурная политика.

Для повышения эффективности государственной культурной политики сложились некоторые объективные предпосылки, к которым можно отнести следующие:

— переход многих учреждений культуры на новые условия хозяйствования, стимулировавший предпринимательскую актив-

ность работников культуры, осваивание рынка культурных услуг с учетом реального платежеспособного спроса населения;

- распространение программно-целевых методов управления в сфере культуры, позволивших осваивать опыт финансирования социально значимой деятельности учреждений культуры;

- внедрение многоканальной системы финансирования культуры и расширение состава субъектов культурной политики за счет расширения межведомственной кооперации и активизации коммерческого сектора для поддержки и развития культуры;

- повышение уровня политической культуры в деятельности государственных органов, особенно на региональном уровне.

В то же время эти предпосылки не могут в полной мере компенсировать негативные факторы в сфере культуры, связанные с недостаточной ориентированностью государственной культурной политики на вовлеченность самого населения в социальную и культурную жизнь как ее главного ресурса. Это:

- существенные ограничения в дальнейшем росте объема социально-культурных услуг, связанные с низким платежеспособным спросом населения и хроническим недофинансированием отрасли;

- износ материально-технической базы учреждений и объектов культуры отрасли, существенную долю которой составляют высокочрезвычайно материальные ресурсы с низкой фондоотдачей (музейные, библиотечные, архивные фонды, клубная сеть, исторические памятники и сооружения и т.д.);

- усиление коммерциализации деятельности многих государственных учреждений культуры в ущерб выполнению ими своих социально значимых функций;

- отсутствие эффективного общественного и государственного влияния на систему культурного обслуживания населения, неразработанность соответствующих механизмов контроля за деятельностью учреждений культуры;

- неразработанность общей экономической стратегии управления, использующей гражданский потенциал отрасли;

- недостаточная инвестиционная и инновационная активность в отрасли, во многом связанная с отсутствием влияния гражданских структур на повышение социальной и гражданской значимости учреждений культуры в современном обществе.

Все эти негативные тенденции так или иначе свидетельствуют о недооценке «гражданского фактора» культурной политики, соответствующего формированию долгосрочного социального заказа на развитие отечественной культуры, ее отдельных подотраслей; обеспечивающего активизацию всего спектра ресурсов поддержки

отрасли культуры, не только государственных, но и общественных, коммерческих.

Особая проблема — неразработанность долгосрочных стратегий государственной политики, ориентированной на повышение социальной эффективности всей инфраструктуры отрасли культуры, ее реального влияния на общественную жизнь. Это отражается в уязвимости предлагаемых общих направлений развития отрасли культуры на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

В большинстве экспертных разработок по совершенствованию государственной культурной политики отсутствует даже сама постановка задачи на ее сближение с решением социальных проблем в обществе. Деятельность учреждений культуры рассматривается или с сугубо рыночных, или элитарных позиций. Причем достаточно часто приоритет отдается массовой, «рыночной» культурной продукции. В этой ситуации неизбежна «культурная колонизация» со стороны промышленно развитых стран без продуманных противовесов этому процессу. Занижаются возможности собственных гражданских ресурсов культурной политики

Реализация программы разгосударствления учреждений культуры или перевод многих из них в муниципальный статус привели на практике к их массовому перепрофилированию и неоправданной коммерциализации. Причем этот процесс осуществляется без учета интересов и запросов самого населения

В подходе к культурной политике наметилась и другая крайность — взгляд на отрасль культуры как только на чисто духовное образование, связанное с существованием определенной «картины мира». В стороне остаются аспекты деятельности учреждений культуры, связанные с культурой повседневного образа жизни, социальные показатели культурных процессов. Резко разделяются позиции субъектов и объектов культурной политики, что закрывает возможность рассмотрения более полного вовлечения в культурные и социальные процессы различных слоев общества. Сторонниками этой позиции справедливо отмечается особая роль государства в формировании культурного самосознания людей. Однако не ясны основные социальные механизмы такого формирования, использующие весь спектр соответствующих возможностей общества.

Для оценки возможностей государственной культурной политики особый интерес могут представлять утверждения экспертов о необходимости новых «социальных измерений» культуры. Отмечается, что особая роль в переосмыслении роли учреждений культуры в современном обществе и определении соответствующих приоритетов культурной политики должна принадлежать куль-

туре повседневности, которая не рассматривается в полном объеме как общегосударственная задача. Но данный подход пока не конкретизирован применительно к задаче формирования долгосрочной культурной политики с учетом национальных приоритетов.

Таким образом, действенная государственная культурная политика должна максимально способствовать развитию социально значимой активности населения, создающей реальные предпосылки для освоения и создания культурных ценностей, достижений.

Углубленные теоретические исследования культурной политики в нашей стране начали осуществляться сравнительно недавно. Тем не менее, уже накопленный соответствующий исследовательский опыт позволяет дать ему некоторую общую оценку, сделать предварительные обобщения для выявления уже имеющихся достижений и проблем в данной сфере исследований, значимых для совершенствования государственной культурной политики.

Среди исследователей, внесших вклад в теорию и методологию государственной отечественной культурной политики, можно выделить А. И. Арнольдова, И. А. Бутенко, Ю. А. Веденина, Л. Е. Вострякова, С. Жидкова, А. И. Комеча, И. К. Кучмаеву Э. А. Орлову, К. Э. Разлогова, В. А. Ремизова, А. Я. Рубинштейна, Е. Н. Селезневу, А. В. Соловьева, В. А. Тишкова и других исследователей.

Значимым этапом в ее изучении и разработке следует признать комплекс развернувшихся исследований на основе так называемого **программного подхода**. Данный подход стимулировался сложившимся к 90-м годам XX века социальным заказом на разработку региональных программ культурного развития как альтернативы централизованному, бюрократическому подходу к культурной политике, характерному для советского общества.

Программирование культурной политики явилось не только следствием своеобразного «регионального бунта» против засилья бюрократических структур федерального центра, но и как более эффективная форма организации исследований, включенных непосредственно в контекст управленческой деятельности. Комплексные региональные программы культурного развития по замыслу их разработчиков позволяли увязывать в одно целое цели, способы достижения, подзадачи, этапы реализации, ресурсы, сроки осуществления социально-культурной политики. При этом отмечалось, что хотя сама процедура программирования зарождалась в технических системах деятельности, она вполне может быть модифицирована в социокультурной сфере с учетом специфики последней. Этот учет возможен, прежде всего, благодаря предусмотренному региональными программами постоянному диалогу всех заинтересованных сторон в процессе их разработки и реализации.

В свою очередь диалоговый режим создания программ активизировал ряд сопутствующих видов профессиональной деятельности, способствующих по замыслу исследователей повышению общей эффективности программных исследований: управленческое консультирование, проектирование социокультурной среды, игротехнические семинары и т.д.

Еще один позитивный эффект программных исследований — расширение состава субъектов культурной политики, так или иначе вовлеченных в общую программную работу: управленцев разного уровня, представителей общественных организаций, коммерческих структур, местной интеллигенции и т.д.

Вместе с тем произошло определенное «растворение» программно-исследовательского подхода в деятельности административно-управленческого персонала, решающего задачи, зачастую далекие от реальных проблем отрасли культуры. Разрабатываемые региональные программы явились очень удобной формой легитимизации узкокорпоративных и лоббистских интересов части управленческого аппарата, «выбивающих» бюджетное финансирование для решения текущих задач без соотнесения их с конечным результатом. В этой ситуации многим чиновникам гораздо выгодней стало ориентироваться на узкий круг «своих» экспертов, штампующих «под копирку» различные региональные программы вне общественного и государственного контроля за расходующими средствами. Таким образом, узкоаппаратный подход к программам в отрыве от участия в них социально и культурно активного населения привел в значительной мере к профанированию самой идеи программирования в сфере культурной политики.

Для анализа проблем культурной политики особый интерес могут представлять исследования, направленные на изучение **ценностных ориентиров государственной культурной политики**. Основная проблема, рассматриваемая в соответствующих научных публикациях, так или иначе связана с сохранением Российским суперэтносом собственной культурной идентичности, предполагающей наличие соответствующего устойчивого ценностно-смыслового «ядра» в соответствии с собственными культурными традициями, историей, укладом жизни и пр. Однако пока можно говорить скорее о некоторых предварительных обобщениях, умозаключениях, гипотезах отдельных исследователей по данной проблеме, чем серьезных систематических исследованиях, актуальных для организации государственной культурной политики.

Недостаточно ориентированы на проблемы повышения эффективности культурной политики и **экономические исследования социально-культурной сферы**.

Основное содержание этих исследований составляет систематизация данных о характере финансирования различных подотраслей культуры, систематизация финансовых показателей деятельности учреждений культуры на основе различных статистических показателей. Даваемые немногочисленными экономистами отрасли культуры рекомендации, как правило, в большей мере адресованы конкретным учреждениям культуры, чем органам управления в сфере культуры (в лучшем случае рекомендации касаются менеджмента в деятельности учреждений культуры, но не государственной стратегии и долгосрочной экономической политики по отношению к системе учреждений и организаций культуры).

Эта односторонность связана, в основном, с неразработанностью показателей и подходов, связанных с реальным участием населения в деятельности учреждений культуры, новыми рыночными механизмами в отрасли культуры, реальным спросом населения на те или иные виды социальных и культурных услуг. Но именно эта информация может представлять особый интерес для субъектов культурной политики, заинтересованных в ее дальнейшем совершенствовании.

В то же время существенным изъяном отечественных исследований государственной культурной политики является их оторванность от культурологического и социального контекстов, что приводит к «ползучему эмпиризму» и описательности этих исследований, акценту в большей мере на фиксации формальных, количественных, но не качественных показателей развития культуры. И это также в значительной мере связано преимущественно с «формально-учрежденческим» подходом в этих исследованиях: вне анализа процесса реального освоения и использования культурных ценностей различными группами населения, реализации их социальной позиции на основе предлагаемой социально-культурной деятельности.

Таким образом, исследования государственной культурной политики не направлены на выявление ее имеющихся социальных ресурсов. Если же эти ресурсы и используются, то скорее для самосохранения в значительной мере «окуклившихся» управленческих структур, не способных к долгосрочному систематическому диалогу и взаимодействию с широким кругом общественности, исследователей и экспертов в сфере культуры. Самими же органами культуры создано достаточно много способов умелой имитации взаимодействия с населением в целях сохранения собственного профессионального лица «культурно ориентированных» управленцев.

В предлагаемом учебном пособии культурная политика рассматривается не только через призму экономической, правовой проблематики; сохранение культурного наследия и ее аксиологии в сопоставлении с советским периодом развития нашего общества, но и как процесс контакта населения с различными культурными ценностями, вовлечения членов нашего общества в социокультурные процессы.

Данное издание в известной мере призвано восполнить этот пробел в научных исследованиях через обращение к проблематике гражданского общества. Именно последняя, на наш взгляд, является одной из наиболее востребованных в теории и практике культурной политики.

В результате изучения курса студент должен:

знать

- сущность и основные тенденции государственной культурной политики;
- концептуальные модели возможного развития и совершенствования государственной культурной политики;
- основные субъекты государственной культурной политики и сферы ее влияния;
- условия обеспечения эффективности государственной культурной политики;

уметь

- определять результативность государственной культурной политики;
- определять цели, задачи, принципы государственной культурной политики;
- ориентироваться в историко-культурном пространстве;
- разрабатывать содержание социально-культурных программ;
- давать характеристику частным критериям эффективности государственной культурной политики;

владеть

- методами разработки и реализации культурных программ и технологий;
- методами изучения и использования историко-культурного наследия.

Глава 1

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

М. Хайдеггер оценивает появление культурной политики как одно из важнейших явлений XX века: «явление Нового времени дает о себе знать тем, что человеческая деятельность понимается и осуществляется как культура. Культура есть в этой связи реализация верховных ценностей путем заботы о высших благах человека. В существе культуры заложено, что подобная забота со своей стороны начинает заботиться о самой себе и так становится культурной политикой» (63, с. 42).

Саму государственную культурную политику в литературе трактуют по-разному в зависимости от выделяемых в ней приоритетных задач и направлений. «Это совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей действительности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры. Основными стратегическими целями культурной политики государства являются: развитие культурного потенциала и сохранение культурного наследия страны, обеспечение единства культурного пространства и доступности культурных ценностей, развитие творчества» (23, с. 66).

Указывается, что культурная политика предполагает:

«— формирование основанных на общественном согласии концептуальных представлений о месте и роли культуры в жизни общества и о должном состоянии культурной жизни;

- определение приоритетных целей развития культуры;
- составление соответствующих программ;
- их реализацию с помощью распределения различных видов ресурсов» (24, с. 79).

Также указывается, что культурная политика это «направление политики государства, связанное с планированием, проектированием, реализацией и обеспечением культурной жизни государства и общества» (61, с. 301—302).

Культурная политика определяется также как «система человеческой деятельности, включающая в себя ясно сформулированные

цели, эффективную методологию для их осуществления, реальные действия по созданию, сохранению и трансляции наиболее значимых культурных идеалов (эталонов), и их воплощения в социально-культурной действительности» (38, с. 11).

Некоторые исследователи связывают культурную политику непосредственно с общей государственной политикой: «государственная культурная политика понимается нами как форма сознательного политического воздействия государства на область культуры в целях разрешения противоречий в интересах наиболее влиятельных групп относительно концептуальных представлений о месте и роли культуры в жизни общества, приоритетных целей ее развития. Такая политика находит отражение в программах и реализуется посредством распределения различного вида ресурсов. Исходное условие разработки культурной политики — достижение согласия между официальными, творческими, общественными силами относительно приоритетности целей культурного развития» (12, с. 37).

Для фиксации еще некоторых существенных характеристик культурной политики приведем еще некоторые ее определения в современных исследованиях: «политика государства в области культурного развития — есть совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры» (14, с. 18).

«Государственная культурная политика — это особый инструмент стратегического управления страны, обеспечивающий ее целостность, т.е. раскрывающий перспективы ее социокультурного развития» (3, с. 21).

«Мы рассматриваем культурную политику как управляющую подсистему культурной системы, способствующую формированию и структурированию жизненного социокультурного пространства, выполняющую смысловым и ценностным содержанием социальную жизнь» (46, с. 9).

Все данные определения и трактовки так или иначе отражают основные существенные характеристики нормативных требований к современной государственной культурной политике.

В то же время нельзя не отметить, что современная государственная культурная политика — это преимущественно становящаяся профессиональная деятельность. Об этом по сути дела справедливо пишет известный культуролог и методолог О. И. Генисаретский: «культурная политика в наших условиях, если взглянуть на нее с точки зрения касающихся ее проектных намерений и попыток ее институционализации, — это скорее воз-

можная, виртуальная, чем прагматическая деятельность, которая осуществляется в текущем культурном процессе и оценивается по согласованным критериям социальной эффективности. Само по себе это ни хорошо, ни плохо, но все же стоило бы однажды разобраться с реалистичностью декларируемых культурно-политических перспектив и определиться в отношении тех условий, при наличии которых можно было бы говорить о прагматических критериях оценки культурной политики как социально значимой деятельности» (17, с. 36). Данное высказывание все же справедливо большей частью по отношению к реальным функционерам культурной политики, и в меньшей мере по отношению к исследователям этого явления (об этих исследованиях речь пойдет ниже). Здесь же важно отметить, что неразвитость реальной (а не имитируемой) отечественной государственной культурной политики как профессиональной деятельности в первую очередь связана с недооценкой ее социальной значимости государственными властными структурами, как и всей культуры. Между тем, достаточно сослаться на методологическое исследование культуры того же О. И. Генисаретского, чтобы увидеть всю катастрофичность такой недооценки: «Если в общественной системе по тем или иным причинам дезорганизуется ее культурная подсистема, то, в конце концов, общественная система оказывается дезорганизованной и социально... В этом смысле принято считать, что культурная система содержит значения-образцы, устанавливающие структуру и функции социальной системы, и что их взаимодействие позволяет общественной системе сохранять и развивать свою целостность и устойчивость» (16, с. 2).

В этой ситуации необходимо в первую очередь усиление социальной востребованности деятельности учреждений культуры через актуализацию в них гражданского потенциала. Соответственно важно выявление возможностей современной государственной культурной политики как фактора формирования социальной и культурной активности населения. Именно этот социальный заказ со стороны государства и общества может стать условием формирования эффективной культурной политики. В свою очередь это означает поворот государственной культурной политики в сторону все большего вовлечения самого населения, тех или иных гражданских структур в реальную социокультурную деятельность, в творчество, в управление социальными и культурными процессами.

В этой связи можно выделить ряд тенденций, наметившихся в отечественной практике управления социальными и культурными процессами.

Первая тенденция — вытеснение отраслевого принципа территориально-отраслевым в реализации задач культурной политики. Преимущество последнего заключается в возможности развития социокультурной активности населения непосредственно в территориях, регионах. В этом случае содержание культурных процессов заключается в совершенствовании образа и качества жизни населения средствами социокультурной деятельности, что является предпосылкой для расширения влияния культуры на самые различные стороны жизнедеятельности индивидов, включая различные социальные и культурные инициативы.

Наиболее явно территориально-отраслевой принцип культурной политики проявляется в разработке и реализации различных региональных программ социокультурного развития, которые получили в последнее время достаточно широкое распространение. Особое внимание в реальной культурной политике уделяется так называемым партисипативным программам (основанным на изначальном взаимодействии всех заинтересованных сторон в процессе программирования и его реализации) как механизму включения самого местного населения, его общественных, творческих и гражданских структур в разработку и реализацию таких программ через создаваемые общественные фонды, подключаемые к этим программам творческие союзы, научную общественность, общественные организации. Процесс программирования в данном случае может превратиться в общественное движение по разработке и внедрению различных социокультурных инноваций. Одним из возможных результатов внедрения программного подхода на местах является повышение роли общественного мнения, возникновение гражданских структур, меняющих сам социальный заказ на многие виды социального и культурного обслуживания, а также формирующих новые социальные и культурные запросы.

Анализ практики регионального программирования социокультурного развития показывает, что наиболее эффективными оказываются программы, уже оформляющие и развивающие местные социокультурные инициативы по принципу встречного федерального финансирования основных «точек роста», но не всей инфраструктуры в регионе. Именно здесь чаще всего может проводиться общественная независимая экспертиза, анализирующая предпрограммную (или предпроектную) ситуацию и формирующая техническое задание на региональное программирование с участием местных специалистов, общественности.

Следующая тенденция культурной политики заключается в наметившемся культурном плюрализме ее ориентиров, задач и ценностей. Отсутствие жесткого государственного идеологи-

ческого заказа и соответствующей цензуры в сфере культурного творчества обеспечили рост социальной и культурной активности самых различных групп населения, появление различных экспериментальных коллективов, студий, групп, формирующих собственные общности любителей, знатоков, экспертов культурной деятельности. Появляется реальная возможность складывания устойчивых субкультур социальных групп, составляющих гражданское общество. Вместо «вертикальной» административно-командной структуры управления начинает практиковаться «горизонтальная», именуемая нами как «сегментная». Основу последней составляет обеспечение диалога различных культур, в совокупности составляющих одно целостное культурное пространство при сохранении разнообразия его сегментов. Таким образом, культура общества начинает развиваться на собственной основе в зависимости от представленности в ней самоценных культурных инициатив, отражающих все разнообразие внесударственной социальной и культурной жизни с соответствующими кодами и информационно-символическими средствами самовыражения.

Важной тенденцией культурной политики является наметившийся поворот от «учрежденческого» к «институционально-учрежденческому» подходу в сфере управления культурным обслуживанием населения. Данная тенденция выявляется при изучении программных и нормативных документов, различных управленческих акций, инноваций, экспериментов, способствующих переходу субъектов социально-культурной политики от формально-сетевому к функционально-морфологическому планированию и организации культурных процессов. В библиотечном деле это не просто управление библиотечной сетью, а формирование читательской культуры населения, в театральном деле — театральной культуры, в музейном — музейной и т.д.

«Институционально-учрежденческий» подход в управленческой практике может быть до конца реализован через ограничение бюрократизма в культурной политике которое, часто осуществляется за счет более полного учета «естественных» социокультурных факторов (например, возрождения национального самосознания народов). Учет этих факторов трансформирует управленческую деятельность в сфере культуры из искусственной (ограничение управленческой деятельности «производством» циркуляров, нормативных документов, распоряжений и другой служебной документации) в искусственно-естественную деятельность.

В этом случае управленческая деятельность ориентируется не только на оптимизацию уже сложившихся сфер и объектов культуры, но и на развитие «естественных» культурных процес-

сов: развитие культурных запросов различных групп населения безотносительно к тому или иному усредненному стандарту, стимулирование общественных инициатив, развитие коммерческого сектора в сфере культуры как средства вовлечения населения в творческую культурную деятельность и т.д.

Отсюда и возможные соответствующие методологические требования, предъявляемые к управленческой практике такого рода: «Управление должно предусмотреть возможные естественные изменения управляемой системы и предсказать ее будущие состояния. Поэтому оно включает в себя прогнозирование. Управление должно выработать и описать в необходимых деталях желательные состояния системы. Поэтому оно включает службу проектирования идеалов... Управление должно соединить проектирование с реализацией проектов и достигает этого путем дальнейшего развития и совершенствования проектирования, учитывающего теперь стадии внедрения и эксплуатации. На всех этапах и стадиях своего развертывания управление включает научные исследования, которые в его контексте приобретают иной характер и содержание. Управление развивает науку, создавая новые области и методы исследований» (65, с. 58—59). Управление также «включает в себя проектирование в качестве элемента и составной части и благодаря этому делает возможным применение проектирования к системам деятельности... управление и проектирование вступают здесь и в сложное взаимодействие и взаимозависимость друг от друга, причем управление, реализуя свою специфику, прежде всего «отражает» и «познает» проектирование в его «естественных» и автономных процессах, а затем уже действует на проектирование, но обязательно — соответственно этому отражению и знанию» (65, с. 59—60).

Некоторое оживление проектных технологий в государственной культурной политике, таким образом способствует развитию самых различных видов деятельности в процессе управления, повышая вероятность более широкого использования социокультурного потенциала творческой активности населения.

Набирает силу тенденция выстраивания государственной культурной политики под задачи общенационального модернизационного проекта (в первую очередь через СМИ и коммерческий сектор культуры). Эта тенденция показывает наличие реальной возможности использования ресурсов культуры в дальнейшем социально-политическом реформировании общества. Несмотря на известные издержки этого отечественного проекта (о них речь пойдет в других главах) позитивным в этой тенденции следует признать влияние культурной политики на гражданское самосознание в сто-

рону роста индивидуальной инициативы и стремления индивидов отстаивать свои права в различных сферах жизнедеятельности.

Современная государственная культурная политика, как показывает анализ ее практики, начинает оцениваться не как деятельность одного ведомства или ряда ведомств, но как сложная общественно государственная деятельность, в которой участвуют самые разнообразные субъекты культурной политики: ученые, общественные деятели, работники культуры и искусства, предприниматели и т.д.

Но институционально-учрежденческий подход в государственной культурной политике возможен при наличии устойчивого принципа претворения его в жизнь. За рубежом такой принцип найден и его можно считать определяющим для демократизации и расширения сферы влияния государственной культурной политики. Это — широко известный принцип «длины руки». Он «призван держать политиков и бюрократов на расстоянии «длины руки» от работы по распределению финансовых средств, а также ограждать деятелей искусства и учреждения культуры от прямого политического давления или незаконной цензуры. Он обеспечивается, в частности, системой «оценки равного», берущей начало в традиционном английском праве, согласно которому судить другого может лишь равный по положению (т.е. художника должен судить только художник), а в принятии решений о предоставлении субсидий должны участвовать сами деятели культуры. Принцип «длины руки» предусматривает также, что проверка правильности расходования средств и соблюдения обязательности ни в коем случае не затрагивает прав учреждений и деятелей искусства на полную свободу творчества и самостоятельность» (42, с. 69). Реализации данного принципа соответствует дальнейшая регионализация государственной культурной политики, а также вовлечение все новых социальных структур в реализацию ее задач.

Многими исследователями культурной политики выделяется ряд ее приоритетов и целей в соответствии с выделенными нами выше тенденциями этой политики в современных условиях.

В качестве главных целей культурной политики выделяются следующие.

«1. Формирование общенациональной картины мира и ее распространение среди граждан.

2. Поддержание и сохранение существующей картины мира в форме традиции и передача ее последующим поколениям...

3. Развитие, модернизация, приспособление существующей картины мира к меняющейся реальности» (24, с. 70).

В качестве приоритетных сфер государственной культурной политики выделяются:

«— общие социокультурные стратегии (альтернативные сценарии и вариативные прогнозы);

— стратегии в сфере сохранения и использования культурного наследия;

— трансформации культурных ценностей в сфере эстетической деятельности, образования, воспитания» (51, с. 7).

При этом некоторыми специалистами указывается, что «только одно, протекционистское, направление культурной политики — сохранение культурного и исторического наследия — может считаться базовым принципом культурной политики государства, значимость которого не может быть пересмотрена в сторону уменьшения» (41, с. 31).

Отмечается также, что «представляется принципиально важным, чтобы культурная политика не отрывалась от основных направлений общесоциальной политики государства, работала как одна из ее подсистем. С этой точки зрения, основная цель культурной политики — трансформация норм и стандартов, социальной адекватности людей в образы и образцы их социальной престижности; пропаганда норм социальной адекватности как наиболее престижных форм социального бытия, как кратчайшего и наиболее надежного пути к социальным благам и высокому общественному статусу» (61, с. 304—305).

Выявляются и различные уровни современной культурной политики с соответствующими ее приоритетами:

а) идеологическо-концептуальный уровень культурной политики, на котором формулируются основные положения, раскрывающие ценности и идеалы общества и государства, или приверженность определенному набору целей культурного развития. По сути дела, это уровень политической философии государства или отдельные его субъектов в отношении культурной политики, выражающей ценностно-смысловые ориентиры ее развития, те идеалы и принципы, во имя которых, в конечном счете, и совершаются изменения;

б) политический уровень, на котором социально-философские принципы и идеалы трансформируются в конкретные установки и требования политической элиты в отношении культуры, формируя, таким образом, нормативную основу для принятия управленческих решений и стимулирования культурного поведения граждан в определенном культурном пространстве;

в) практический (поведенческий) уровень, который характеризует степень освоения людьми целей и принципов данной идеологии, меру воплощения идеологических установок в практических делах и конкретных поступках» (12, с. 8).